

Социальное самочувствие в условиях парадокса закона Энгеля: институциональный анализ на материалах социологического исследования в Республике Тыва

Татьяна Г. Анисимова

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация,

Евгений О. Кубякин, Владимир В. Плотников

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Российская Федерация

В статье рассматривается феномен социального самочувствия населения Республики Тыва в контексте парадокса закона Энгеля — ситуации, когда высокая доля расходов на удовлетворение базовых потребностей (признак бедности, по закону Энгеля) сочетается с относительно благополучным субъективным восприятием жизни.

Исследование выявляет, почему при низких объективных показателях уровня жизни (высокий уровень бедности, низкие доходы) в рамках обследованной выборки наблюдается сравнительно высокий уровень удовлетворенности жизнью. В рамках институционального подхода анализируются данные социологического опроса населения республики 2021 г. (n=139), а также 2025 г. (n=142) и статистические показатели (уровень бедности, структура экономики Тувы). Показано, что большинство опрошенных положительно оценивают свою жизнь и адаптированы к условиям низкого материального обеспечения, что противоречит ожиданиям, вытекающим из закона Энгеля.

В качестве результатов приводятся распределения доходов и самооценок респондентов, а также индикаторы социального настроения (социального самочувствия). Обсуждение фокусируется на институциональных факторах: традиционном укладе и семейных связях, господдержке (социальные выплаты) и ограниченности материальных «стандартов» потребления, которые совместно смягчают негативное влияние бедности на субъективное благополучие. Несмотря на общее позитивное самочувствие, отмечают уязвимые группы (например, женщины чаще испытывают одиночество и тревожность).

Подчеркивается значение комплексного учета объективных и субъективных индикаторов качества жизни и формулируются рекомендации по усилению институтов, нацеленных на повышение уровня жизни в регионе без утраты социального благополучия.

Ключевые слова: социальное самочувствие; закон Энгеля; бедность; материальная самооценка; субъективное благополучие; институциональный анализ; социальный институт; уровень жизни; качество жизни; Республика Тыва

Для цитирования:

Анисимова Т. Г., Кубякин Е. О., Плотников В. В. Социальное самочувствие в условиях парадокса закона Энгеля: институциональный анализ на материалах социологического исследования в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2026. № 3. С. 272-289. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.16>

Анисимова Татьяна Германовна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦРАН. Адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5. Эл. адрес: anissimova07@gmail.com

Кубякин Евгений Олегович — доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского Экономического Университета имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный пер., д. 36. Эл. адрес: tspoz@yandex.ru

Плотников Владимир Валериевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского Экономического Университета имени Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный пер., д. 36. Эл. адрес: sociometriya@mail.ru

Social Well-Being under the Engel's Law Paradox: An Institutional Analysis Based on Sociological Research in the Republic of Tuva

Tatiana G. Anisimova

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Evgeny O. Kubyakin, Vladimir V. Plotnikov

Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

The article examines the phenomenon of social well-being of the population of the Republic of Tuva in the context of the Engel's law paradox—a situation in which a high share of expenditures on basic needs (an indicator of poverty according to Engel's law) coexists with a relatively positive subjective perception of life.

The study explains why, despite low objective indicators of living standards (high poverty rates and low incomes), the surveyed sample demonstrates a comparatively high level of life satisfaction. Within an institutional framework, the analysis draws on data from sociological surveys conducted in the republic in 2021 (n=139) and 2025 (n=142), as well as statistical indicators (poverty rates and the structure of Tuva's economy). It is shown that most respondents positively assess their lives and are adapted to conditions of low material provision, which contradicts expectations derived from Engel's law.

The results include distributions of respondents' incomes and self-assessments, as well as indicators of social sentiment (social well-being). The discussion focuses on institutional factors: traditional ways of life and family ties, state support (social benefits), and limited material consumption "standards," which together mitigate the negative impact of poverty on subjective well-being. Despite the generally positive social well-being, vulnerable groups are identified (for example, women more often report feelings of loneliness and anxiety).

The article emphasizes the importance of a comprehensive consideration of both objective and subjective indicators of quality of life and formulates recommendations for strengthening institutions aimed at improving living standards in the region without compromising social well-being.

Keywords: social well-being; Engel's law; poverty; material self-assessment; subjective well-being; institutional analysis; social institution; standard of living; quality of life; Republic of Tuva

For citation:

Anisimova T. G., Kubyakin E. O. and Plotnikov V. V. Social Well-Being under the Engel's Law Paradox: An Institutional Analysis Based on Sociological Research in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, 2026, no. 3, pp. 272-289. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.16>

ANISIMOVA, Tatiana Germanovna, Doctor of Sociological Sciences, Leading Research Fellow, Center for the Study of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: Building 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russia. E-mail: anisimova07@gmail.com

KUBYAKIN, Evgeny Olegovich, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor; Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics. Postal address: 36 Stremyanny Lane, 117997, Moscow, Russia. E-mail: tspopz@yandex.ru

PLOTNIKOV, Vladimir Valerievich, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics. Postal address: 36 Stremyanny Lane, 117997, Moscow, Russia. E-mail: sociometriya@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2130-7357

Введение

Проблематика социального самочувствия населения приобретает особую актуальность в регионах с низкими социально-экономическими показателями. Под социальным самочувствием обычно понимается эмоционально-оценочное отношение людей к окружающей социальной реальности и своему месту в ней, отражающее степень удовлетворенности базовых потребностей и уровень адаптации к условиям жизни. Республика Тыва на протяжении последних лет стабильно демонстрирует одни из самых низких показателей качества жизни в Российской Федерации. По итогам 2020 г. доля населения Тувы с доходами ниже официальной черты бедности достигала 34,1%¹, что стало максимальным значением по стране. К 2022 г. уровень бедности снизился до 28,8%², однако регион по-прежнему возглавляет антирейтинги бедности и социального неблагополучия. Согласно закону Энгеля (Engel, 1857), чем ниже доходы семьи, тем больше доля этих доходов уходит на удовлетворение первичных (продовольственных) потребностей. Прямым следствием этого становится неудовлетворенность других потребностей и, соответственно, низкий уровень субъективного благополучия. Это определяет применение коэффициента Энгеля при оценке качества жизни населения. Международные классификации уровня жизни на основе коэффициента Энгеля относят страны с долей расходов на питание свыше 60% к категории крайне бедных. В этой связи Тува, характеризующаяся низкими среднедушевыми доходами (в 2021 г. — около 20 тыс. руб. в месяц)³ и значительной бюджетной нагрузкой на удовлетворение базовых нужд, должна была бы относиться к регионам с крайне низким уровнем субъективного благополучия населения.

Однако эмпирические наблюдения фиксируют парадоксальное явление: несмотря на объективные материальные трудности, многие жители Тувы не оценивают свое положение как катастрофическое и демонстрируют довольно высокий уровень удовлетворенности жизнью. Социологические исследования и статистические данные указывают, что население субъективно адаптировано к экономическим реалиям региона. Например, данные проведенного одним из соавторов статьи эмпирического исследования (Анисимова, 2023) свидетельствуют о том, что большинство тувинцев характеризуют свои семьи как «обеспеченные» или по крайней мере не считают себя бедными, даже если по официальным критериям их доходы относятся к малообеспеченным. Это противоречие между низкими объективными показателями уровня жизни и относительно благополучным субъективным восприятием своей жизни мы обозначаем как «парадокс закона Энгеля» применительно к социальному самочувствию⁴.

Для объяснения данного парадокса в настоящем исследовании используется институциональный анализ, опирающийся на совокупность экономических, социальных и культурных институтов, влияющих на поведение и установки населения. Институциональный подход предполагает рассмотрение не только экономических показателей, но и неформальных норм, традиций, а также механизмов государственной политики, формирующих адаптационные стратегии людей в условиях хронической бедности.

Таким образом, *цель исследования* состоит в том, чтобы выявить и объяснить причины сохранения относительно высокого уровня социального самочувствия населения Республики Тыва при низких объективных показателях уровня жизни, интерпретируя данное противоречие как проявление «парадокса закона Энгеля» в институциональном контексте.

¹ Росстат. Уровень бедности по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (2018–2024 гг.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_52.xlsx (дата обращения: 26.02.2026).

² Там же.

³ Росстат. Уровень бедности по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (2018–2024 гг.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_52.xlsx (дата обращения: 26.02.2026).

⁴ Стоит отметить, что классическая формулировка закона Энгеля не затрагивает проблематику социального благополучия: в его рамках описывается статистическая связь между уровнем дохода и долей расходов на питание. Однако практика применения данного закона в комплексных исследованиях социального самочувствия приобрела устойчивый характер. Выбранная автором формулировка «парадокс закона Энгеля» указывает не на ошибочность корреляции между доходами и тратами на продовольствие, но на ограничения применения подхода, при котором социальное самочувствие населения оценивается на основании коэффициента Энгеля.

Для выполнения поставленной цели определен следующий круг задач:

- определить характеристики объективных социально-экономических показателей Республики Тыва (уровень бедности, доходы населения, структура потребления, динамика прожиточного минимума и заработной платы);
- оценить субъективные показатели социального самочувствия населения на основе данных социологических опросов;
- сопоставить объективные и субъективные показатели уровня жизни с целью выявления расхождения между ними;
- интерпретировать выявленные результаты в контексте закона Энгеля, парадокса Истерлина, описывающего расхождение динамики доходов и субъективного благополучия, и институционального подхода.

В качестве объекта исследования выступает социальное самочувствие населения Республики Тыва в условиях низкого уровня материального обеспечения. Предмет исследования — институциональные факторы и механизмы, обеспечивающие сохранение позитивного уровня субъективного благополучия населения Республики Тыва при объективно низких показателях доходов.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют классические положения экономической теории потребления (закон Энгеля), концепции субъективного благополучия (в том числе понятие «общественное настроение» и социального самочувствия в отечественной социологии), а также подходы институциональной экономики (роль формальных и неформальных институтов в воспроизводстве бедности и адаптации к ней).

Источниковая база настоящего исследования включает в себя данные авторского социологического опроса, а также статистические сведения о социально-экономическом положении Республики Тыва.

Социологический опрос населения Республики Тыва был проведен в 2021 г. методом анкетирования в г. Кызыл (n = 139 человек). Опрос охватил совершеннолетних жителей Республики разных полов, возрастов, социального положения. Анкета включала блоки вопросов о материальном положении семьи, удовлетворенности различными сферами жизни, эмоциональном состоянии и жизненных ориентирах респондентов. Полученные данные были обработаны с использованием описательной статистики и методов анализа связей между признаками¹ (Анисимова, 2023). В 2025 г. в г. Кызыл было проведено повторное исследование (n = 142 человека), ключевые вопросы и индикаторы которого остались теми же.

Также в тексте использованы статистические данные по Республике Тыва. В их число входят находящиеся в открытом доступе данные Федеральной службы государственной статистики², данные Министерства экономического развития и промышленности Республики Тыва³, данные Министерства труда и социальной политики Республики Тыва⁴, результаты социологических опросов,

¹ Составлены частотные распределения, таблицы сопряженности по ключевым переменным.

² Росстат. Уровень бедности по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (2018–2024 гг.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_52.xlsx (дата обращения: 26.02.2026); Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации с 2021 по 2026 годы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 05.05.2026); Уровень бедности по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации, 2018–2024 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 05.05.2026).

³ Экономика в цифрах [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. 2023. URL: <https://mert.rtyva.ru/p/019c1784-85d4-7695-a803-63040052fa0a/ekonomika-v-tsifrakh> (дата обращения: 05.05.2026); Экономика в цифрах [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. URL: <https://mert.rtyva.ru/p/019c1784-85d4-7695-a803-63040052fa0a/ekonomika-v-tsifrakh> (дата обращения: 05.05.2026); Прогноз социально-экономического развития Республики Тыва на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. 2024. URL: https://mert-tuva.ru/wp-content/uploads/2024/11/prognoz_ser_rt_na_2025g_i_na_planovyj_period_2026_i_2027_gg.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

⁴ Минтруд Тувы подвел итоги работы за 2025 год и определил задачи на 2026 год [Электронный ресурс] // ТуваМедиаГрупп. 2026. 12 февраля. URL: <https://tmgnews.ru/novosti/mintrud-tuvy-podvel-itogi-raboty-za-2025-god-i-opredelil-zadachi-na-2026-god/> (дата обращения: 05.05.2026).

проведенных ВЦИОМ¹, данные Научно-консультативного совета Отделения общественных наук РАН по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества², а также статистические данные опубликованные в региональных социологических исследованиях отдельных авторов. Для интерпретации полученных результатов привлекались также аналитические материалы о социально-экономической специфике Тувы.

Обзор литературы

Теоретическая основа исследования включает в себя несколько направлений научной литературы, освещающих парадоксальную ситуацию сочетания бедности и высокого субъективного благополучия.

Во-первых, работы по закону Энгеля (Engel, 1857) показывают типичную зависимость: с ростом дохода доля расходов на питание снижается. Так, М. Чен (Chen, 2022) на примере провинций Китая подтвердил справедливость закона Энгеля, выявив, что при учете цен на продовольствие доля расходов на еду у беднейших домохозяйств существенно выше, чем у богатых. Аналогично, новейшие российские исследования фиксируют, что по мере повышения благосостояния структура потребления смещается от товаров первой необходимости к более дорогим продуктам. Авторы в региональном анализе подчеркивают классическую закономерность — у бедных групп чрезвычайно высока доля трат на питание, хотя в экстремальных случаях возможен парадокс Гиффена — рост спроса на дешевые базовые продукты вопреки росту цен (Jensen, Miller, 2008; Deaton, 2018; Нигматуллина и др., 2025). Эти работы задают методологическую базу для оценки уровня жизни; согласно закону Энгеля, Республика Тыва с ее низкими доходами должна была бы демонстрировать крайне низкое субъективное благополучие и высокий коэффициент Энгеля (более 60% расходов на еду). Однако эмпирически наблюдается отклонение от этой модели.

Во-вторых, литература по субъективному благополучию и парадоксу Истерлина (Easterlin, 1974) объясняет, почему рост доходов не всегда ведет к росту удовлетворенности жизнью (Diener et al., 1999; Stevenson, Wolfers, 2008). Классическое исследование А. Кларк и др. (Clark, Frijters, Shields, 2007) показало, что счастье зависит не столько от абсолютного дохода, сколько от относительного — сравнений с окружением и собственными прежними достижениями. Это объясняет, почему в бедных сообществах люди могут быть довольны жизнью: адаптация и невысокие относительные притязания сглаживают эффект низкого дохода. Сам Р. Истерлин с соавторами (Easterlin et al., 2010), пересмотрев данные по 37 странам, подтвердил отсутствие положительной долгосрочной связи между ростом ВВП и уровнем жизни — в ряде стран при удвоении доходов удовлетворенность не выросла либо даже снизилась. «Парадокс Истерлина» подчеркивает роль нематериальных факторов и адаптационных механизмов, что актуально и для Тувы. Существенный интерес в данном контексте представляет исследование П. В. Белопашенцевой, которая выявила расхождение между данными официальной статистики и субъективными показателями самооценки материального благополучия (Белопашенцева, 2023). В период 2020–2021 гг., во многом, под влиянием пандемии и связанных с ней потрясений, показатели бедности подверглись изменению, однако имело место расхождение между изменениями показателей фактической бедности и динамикой самовосприятия населения. Это говорит о том, что необходимо учитывать не только объективные экономические факторы, но и субъективные. В этом контексте С. А. Лепешкин обращает внимание на то, что социальное самочувствие представляет собой комплексный показатель благополучия человека в обществе, включающий в себя как удовлетворенность материальными условиями, так и чувство социальной защищенности (Лепешкин, 2020). При этом, немаловажным субъективным фактором выступает уровень социальных запросов и ожиданий, по отношению к которым осуществляется оценочная деятельность реальных условий жизни. В этом контексте даже при невысоких уровнях доходов население может сохранять благоприятное социальное самочувствие за счет психологической адаптации к внешним условиям и снижению ожиданий.

¹ Одиночество и как с ним бороться [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2021. 19 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 05.05.2026).

² Нестик Т. А. Доклад // Психологическое состояние российского общества : материалы совместного заседания НКС ООН РАН и НИИ ДДИП 18 марта 2023 года / под общ. ред. Г. А. Тосуняна. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. С. 115–136.

В-третьих, значительную роль играет применение институционального подхода к осмыслению причин бедности и условий ее смягчения. В масштабном исследовании Д. Аджемоглу и Д. Робинсона данный вопрос раскрывается через постановку вопроса о специфике институтов, определяющих область социально-экономических отношений (Аджемоглу, Робинсон, 2015). Проецирование данного подхода на социальные процессы, развертывающиеся в Туве, позволяет осмыслить как причины бедности в регионе, так и то, почему объективно высокий уровень бедности не приводит к социальному краху. Исследования региональной бедности (Мониторинг доходов ... , 2025) свидетельствуют о высоком уровне показателей абсолютной бедности в Туве. Ряд исследователей (Zubarevich, Safronov, 2024; Зубаревич, Макаренцева, Мкртчян, 2020) обращает внимание на тенденции обострения регионального неравенства в России, при котором аграрно-сырьевые районы (в число которых входит и Тува) отстают в уровне экономического развития, несмотря на специальные меры, предпринимаемые органами власти для преодоления неравенства. Причины этого заключаются в структуре экономики региона (отсутствие крупной производственной базы и преобладание натурального хозяйства), которая определяет образ жизни населения и ограниченный доступ к источникам материального благосостояния. Вместе с тем, несмотря на сравнительно низкий уровень доходов населения, существуют механизмы поддержки и самообеспечения (государственная поддержка, самостоятельное производство продуктов натурального хозяйства), которые позволяют населению поддерживать приемлемый уровень жизни. Бюджетные выплаты и дотации способствуют поддержанию приемлемого уровня жизни, а традиционный уклад и связанные с ним стандарты оценки качества жизни способствуют толерантности к социальным трудностям. Как результат, на фоне негативных статистических показателей доходов населения, его социальное самочувствие можно обозначить как приемлемое. Это указывает на значимость осмысления институциональных факторов (таких, как практики семейно-общинной взаимопомощи или политика субсидирования населения) в рамках осмысления парадокса, фиксируемого в регионе.

Наконец, авторами данной статьи ранее был проведен ряд социологических исследований в Туве, что позволяет рассмотреть описанное выше противоречие с учетом собранного эмпирического материала. На уровне предшествующих исследований (Анисимова и др., 2022) нами исследовались факторы самореализации тувинцев и было определено, что недостаточное удовлетворение базовых потребностей существенно ограничивает возможности осуществления личной самореализации в образовательной и культурной сферах. Это указывает на остроту проблемы материального положения жителей региона. Однако О. Д. Натсак фиксирует специфическую динамику материальной самооценки жителей Республики Тыва (Натсак, 2022). Исследователь на основе опросов, проведенных с 2019 по 2021 гг., отмечает, что численность семей, относящих себя к «бедным», снижается, в то время как растет число семей, относящих себя к среднеобеспеченным. Таким образом, наблюдается расхождение между объективной статистикой доходов населения и показателями его субъективной оценки достатка и материального благополучия.

Проведенный обзор научных работ свидетельствует о том, что выбранный подход обоснован как в теоретическом, так и в прикладном плане. Зарубежные и отечественные работы, в которых изучаются закон Энгеля и парадокс Истерлина, определяют теоретический контекст, относительно которого ситуация в регионе может быть охарактеризована как аномальная. На основании исследований региональной экономики в России фиксируется ряд объективных проблем, характеризующих материальное положение жителей региона. Вместе с тем, исследователи обращают внимание на устойчивость социального самочувствия тувинцев за счет действия адаптивных институтов. Применение институционального подхода в сочетании с междисциплинарными данными (результаты социологических опросов и официальная статистика) дает ключ к осмыслению того, каким образом складывается ситуация, при которой влияние бедности на социальное самочувствие жителей региона значительно смягчается под влиянием общественных институтов. Все рассмотренные источники — от макроанализа до конкретных региональных кейсов — конвергируют в том, что парадокс Тувы реален и наилучшим образом объясним через призму институционального анализа.

Методы исследования

Для оценки материального положения респондентов использовались два показателя: самооценка уровня обеспеченности семьи (вопрос: «Оцените уровень обеспеченности вашей семьи», катего-

рии ответа: богатая, обеспеченная, малообеспеченная, бедная) и средний доход на одного члена семьи (в расчете на месяц, по категориям от «до 3000 руб.» до «свыше 15000 руб.»). Совокупность вопросов блока «Социальное самочувствие» включала индикаторы субъективного благополучия и эмоционального состояния, среди них: удовлетворенность текущей жизнью, ощущение счастья в данный жизненный период, наличие либо отсутствие депрессивных настроений, чувство одиночества, уверенность в своих силах и будущем, интерес к жизни и др. Кроме того, респонденты оценивали состояние своего здоровья, качество бытовых условий, а также психологический климат в семье — эти показатели рассматривались как дополнительные объективно-субъективные детерминанты самочувствия.

На этапе описательного анализа получены распределения ответов по указанным переменным, позволившие охарактеризовать средний уровень субъективного благополучия в выборке. Для выявления скрытого «парадокса» производилось сопоставление объективных (доходы, материальные условия) и субъективных (удовлетворенность, эмоциональные реакции) показателей. Институциональный анализ проводился на основе интерпретации результатов с привлечением контекстуальной информации о социальных институтах Тувы. В частности, учитывались такие институциональные факторы, как преобладание сельского хозяйства и натурального хозяйства, дефицит крупных производств и частного бизнеса, высокая доля занятости в бюджетном секторе. Также учитывалось, что в регионе (особенно вне больших городов) преобладают традиционно большие семьи с высоким числом детей (что влияет на низкий доход на душу населения в семьях республики), прочные родственные связи, совместное проживание нескольких поколений (по данным опроса, около 10% респондентов проживают вместе с родственниками, нередко объединяя бюджеты). Государственная политика и социальные программы также имеют особенности (значительный объем социальных выплат и дотаций в регион, новые меры поддержки семей с детьми, введенные в 2020–2021 гг., и пр. Эти институты социальной защиты смягчают крайние проявления бедности). Культурно-психологические установки региона ориентированы на ценности скромного потребления, адаптивные поведенческие модели выживания, религиозно-этнические факторы (например, элементы буддийской и шаманистской культур, потенциально влияющие на восприятие материального успеха и жизненных трудностей).

Стоит отметить, что выборка опроса (139 чел. на первом этапе и 142 — на втором) является относительно небольшой, что накладывает ограничения на статистическую значимость некоторых выводов. Тем не менее, результаты представляют ценность как пилотажное исследование, отражающее общие тенденции. Для проверки выявленных закономерностей в будущем целесообразно расширить объем выборки и использовать более строгие методы статистического анализа (например, регрессионный анализ детерминант удовлетворенности жизнью).

Результаты

Применение закона Энгеля при анализе материального благосостояния в отдельных странах, регионах или домохозяйствах прочно укоренилось в исследовательскую практику. В настоящее время исследователи используют коэффициент Энгеля (количественный показатель, отражающий долю от общего числа доходов, затрачиваемую на приобретение продовольствия) для оценки материального благосостояния, а также косвенной оценки социального благополучия. Так, в исследовании Р. Анкера (Anker, 2011), посвященном современному применению закона Энгеля, прямо указывается на его роль в оценке материального уровня жизни населения. В 2023 г. южнокорейские исследователи осуществили глубокий анализ взаимосвязи коэффициента Энгеля и социального благополучия (Moon, Hwang, Lee, 2023). В их исследовании была обоснована связь между коэффициентом Энгеля и уровнем удовлетворенности жизнью. К сходным выводам пришли китайские исследователи, показавшие, что коэффициент Энгеля применим как индикатор социально-экономического положения и жизненного уровня. В российской науке к сходным выводам пришла Л. С. Чемидова (Чемидова, 2019), рассмотревшая применимость закона Энгеля для оценки уровня жизни на примере ситуации в Калмыкии.

Республика Тыва демонстрирует атипичную картину в контексте закона Энгеля: несмотря на самые низкие в стране доходы населения (~20 тыс. руб. на человека в месяц), доля расходов на питание здесь не является максимальной. По данным за 2021 г. (Пастухова, Бельчик, Кочнева, 2023: 11),

тувинские семьи тратят на продукты порядка 29% своего бюджета — относительно низкий показатель среди регионов РФ. Для сравнения, по данным на 2022 г., в Ингушетии этот показатель составил 59%, в Дагестане — 55%, Чукотском автономном округе — 48%, а в среднем по России доля расходов на питание составляет 32.9% (Анищенко, Усманов, 2023: 4296). Таким образом, при крайне низком уровне доходов населения Тува выбивается из общей статистики и не демонстрирует превышение доли трат на питание (по отношению к средним показателям по стране), нарушая ожидаемую закономерность Энгеля.

Причины, по которым коэффициент Энгеля в Туве не максимален, могут быть объяснены особенностями социокультурного уклада и институтов региона. К ключевым факторам относятся: натуральное хозяйство, господдержка, семейная взаимопомощь и адаптивные стратегии. С одной стороны, многие сельские домохозяйства самостоятельно производят значительную часть продуктов питания, что существенно снижает их денежные расходы на еду. С другой стороны, традиционно сильные родственные связи и проживание нескольких поколений вместе способствуют перераспределению ресурсов и взаимной поддержке, не позволяя отдельным членам семьи остаться без средств (Социально-стратификационные ... , 2020). Длительная жизнь в условиях бедности выработала психологическую адаптацию — сниженные материальные ожидания. Многие жители не воспринимают свое положение как абсолютную бедность: людям хватает того, что они получают, и они довольствуются удовлетворением базовых нужд. При этом Тува — один из самых дотационных регионов России; обширные федеральные трансферты на социальные нужды обеспечивают поддержку населения и предотвращают состояние крайней нужды.

Отмеченный парадокс имеет параллели и в других бедных регионах. В традиционных аграрных обществах с высоким уровнем натурального самоснабжения, а также в экономиках с масштабным субсидированием продовольствия, фиксируется сравнительно низкий коэффициент Энгеля даже при невысоких доходах населения (Зубаревич, Сафронов, 2019). В этом контексте целесообразно осуществление междисциплинарного анализа: экономические индикаторы без учета социально-культурного контекста и характера институциональных процессов могут искажать реальную картину благосостояния. Интеграция экономических, социологических и институциональных подходов позволяет объяснить несоответствие между объективной бедностью и структурой потребления населения в регионе.

Приведем некоторую в контексте нашего исследования значимую статистику. Среднедушевые номинальные денежные доходы на душу населения в Республике Тыва (в расчете на месяц) существенно выросли за 2021–2024 гг. Если в 2021 г. они составляли около 20 435 руб. в месяц, то в 2022 г. — уже 24 460 руб.¹, что соответствует росту почти на 20%. В 2023 г. среднедушевой доход достиг 28 934 руб.² (еще на ~18% выше предыдущего года). По официальным данным, в 2024 г. этот показатель повысился до порядка 34 294 руб. (рост ~18,5% за год)³. Таким образом, суммарно за три года доходы на душу населения в регионе увеличились в 1,67 раза. Согласно данным на 2025 г., наблюдается дальнейший рост: среднедушевой доход оценивается около 39 104 руб. в месяц⁴, что примерно на 14% выше уровня аналогичного периода 2024 г. (Стоит отметить, что столь значительный прирост доходов в 2024 г. отчасти связан с единовременными социальными выплатами и высокими зарплатами в конце года, что отразилось на среднем значении.)

Официальный уровень бедности (доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума) в Туве остается одним из самых высоких в стране, однако за последние годы демонстрирует устойчивое снижение. По данным Росстата, в 2021 г. за чертой бедности находилось порядка 28–29% жителей региона⁵. В 2022 г. показатель бедности составлял около 28,8%⁶. Далее наблюдается устой-

¹ Экономика в цифрах [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. 2023. URL: <https://mert.rtyva.ru/p/019c1784-85d4-7695-a803-63040052fa0a/ekonomika-v-tsifrakh> (дата обращения: 05.05.2026).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Уровень бедности по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации, 2018–2024 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 05.05.2026).

⁶ Там же.

чивая положительная динамика: уже по итогам 2023 г. доля малоимущего населения снизилась до 23,5%¹. Согласно официальным данным, за 2024 г. уровень бедности в Туве сократился еще более — до 20,4% населения². Это означает, что с 2019 по 2024 гг. показатель снизился совокупно на 13,7 процентного пункта — с 34,1% до 20,4%. По прогнозным оценкам правительства региона, в 2025 г. уровень бедности может составить примерно 20,2% (против ~20,4% годом ранее)³. Таким образом, намечается дальнейшее незначительное снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ)⁴.

Величина прожиточного минимума на душу населения в Республике Тыва ежегодно устанавливается постановлением правительства региона. В 2021 г. средний ПМ составлял около 11 494 руб. в месяц⁵. На 2022 г. он был утвержден в размере 12 070 руб., однако в связи с инфляционными процессами с июня 2022 г. повысился до 14 059 руб.⁶ Далее порог бедности продолжил расти: с 1 января 2023 г. ПМ был установлен на уровне 14 519 руб., с 2024 г. — 15 608 руб., и с 2025 г. — 17 910 руб. на душу населения ежемесячно⁷. Рост величины прожиточного минимума отражает удорожание потребительской корзины, но сопровождается опережающим ростом доходов в регионе.

Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в Туве также динамично увеличивается. По данным Министерства экономики РТ, в 2021 г. средняя зарплата составляла порядка 46 тыс. руб.⁸, в 2022 г. — около 51,7 тыс. руб.⁹ В 2023 г. средняя начисленная зарплата выросла до 57,8 тыс. руб.¹⁰ В 2024 г. этот показатель составил 67,5 тыс. руб.¹¹ Прогноз на 2025 г. предусматривал дальнейший рост средней зарплаты до ~73,8 тыс. руб. в месяц¹². Рост зарплат — один из факторов, способствующих сокращению бедности в регионе.

Сводные данные по годам (2021–2025) приведены в *таблице 1*.

Большинство опрошенных живут в условиях ограниченных ресурсов. Так, половина семей респондентов имела среднемесячный доход на одного человека менее 10 тыс. руб., причем значительная часть — ниже величины прожиточного минимума (ориентировочно 11–12 тыс. руб. в 2021 г.). Лишь немногие участники опроса открыто идентифицировали себя как бедные. Сопоставление самооценки материального положения семьи с фактическими доходами дало любопытный результат. Подавляющее большинство опрошенных отнесли свои семьи к категориям «обеспеченная» (66% суммарно) или по крайней мере «малообеспеченная» (29%). Лишь 2% респондентов признали свою семью бедной, тогда как объективно доля семей с доходами ниже официальной черты бедности значительно выше. Это свидетельствует о разрыве между объективными критериями бедности и субъективной материальной самооценкой: многие семьи, которые статистически можно считать бедными, субъективно ощущают свое положение как приемлемое. Данный вывод согласуется с более

¹ Там же.

² Там же.

³ Минтруд Тувы подвел итоги работы за 2025 год и определил задачи на 2026 год [Электронный ресурс] // ТуваМедиаГрупп. 2026. 12 февраля. URL: <https://tmgnews.ru/novosti/mintrud-tuvy-podvel-itogi-raboty-za-2025-god-i-opredelil-zadachi-na-2026-god/> (дата обращения: 05.05.2026).

⁴ Методологическое уточнение. С 2021 г. методика расчета прожиточного минимума изменилась (величина ПМ стала пересматриваться ежегодно, исходя из медианных доходов по стране), что повлияло на официальные оценки уровня бедности. Тем не менее, тренд на снижение бедности в Туве очевиден — регион удерживает лидирующие позиции по темпам снижения бедности в РФ.

⁵ Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации с 2021 по 2026 годы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 05.05.2026).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Экономика в цифрах [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. URL: <https://mert.rtyva.ru/p/019c1784-85d4-7695-a803-63040052fa0a/ekonomika-v-tsifrakh> (дата обращения: 05.05.2026).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Прогноз социально-экономического развития Республики Тыва на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва. 2024. URL: https://mert-tuva.ru/wp-content/uploads/2024/11/prognoz_ser_rt_na_2025g_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_gg_.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

масштабными исследованиями, например, О. Д. Натсак отмечает, что в 2021 г. в Туве уменьшилась доля домохозяйств, относящих себя к наименее обеспеченной группе, причем субъективные оценки материального положения оказались более оптимистичными, чем официальные данные о бедности (Натсак, 2022).

Таблица 1. Динамика доходов и бедности в Республике Тыва (2021–2025)

Table 1. Dynamics of Income and Poverty in the Republic of Tuva (2021–2025)

Год	Среднедушевой доход, руб/мес	Рост к пред. году, %	Уровень бедности, % населения	Прожиточный минимум, руб/мес	Среднемесячная зарплата, руб.
2021	20 435	+8,7	~28,5	11 494	46 084
2022	24 460	+19,7	28,8	12 070 (с 06/2022 — 14 059)	51 782
2023	28 934	+18,3	23,5	14 519	57 793
2024	34 294	+18,5	20,4	15 608	67 541
2025	~39 104	~+14	~20,2	17 910	~73 800

Результаты первоначального опроса, проведенного в 2021 г., фиксировали следующую структуру доходов респондентов: около 12% имели душевой доход ниже 3000 руб., еще 28% — в диапазоне 3000–8000 руб. в месяц; примерно у 39% доход находился в пределах 8000–15000 руб., и лишь у 21% превышал 15000 руб. Таким образом, не менее двух третей опрошенных жили на доходы ниже среднероссийского уровня, находясь либо около черты бедности, либо ненамного выше нее. Материальные условия проживания также далеки от комфортных: хотя 65% респондентов сообщили, что живут в собственном благоустроенном жилье, остальные указали на менее благополучные условия — съемное жилье (9%), общежитие (12%) или традиционное жилье типа юрты (5%). Тем не менее оценка своих бытовых условий носила сдержанно-позитивный характер — половина участников (49%) называли условия хорошими, почти столько же (46%) — удовлетворительными, и лишь 5% охарактеризовали их как плохие.

Центральным результатом исследования стало выявление высокого уровня субъективного благополучия у значительной части респондентов вопреки неблагоприятным социально-экономическим условиям. Ключевые показатели настроений и самооощущения приведены в табл. 2.

Таблица 2. Субъективные показатели социального самочувствия респондентов, Республика Тыва, замеры 2021 г. и 2025 г.

Table 2. Subjective Indicators of Respondents' Social Well-Being, Republic of Tuva, 2021 and 2025 Survey Waves

Содержание вопроса	Индикатор	Доля положительных ответов по результатам 2021	Доля положительных ответов по результатам 2025	Доля отрицательных ответов по результатам 2021	Доля отрицательных ответов по результатам 2025
«Мне нравится моя сегодняшняя жизнь»	Удовлетворенность жизнью	90,0	88,6	10,0	11,4
«Настоящее время — самое счастливое в моей жизни»	Ощущение счастья в данный период	87,2	86,1	12,8	13,9

«Я чувствую себя человеком на своем месте»	Самореализация	90,8	91,1	9,2	8,9
«Уверен(а), что у меня все получится»	Оптимизм, уверенность в будущем	86,7	87,2	13,3	12,8
«У меня много интересных дел, некогда скучать»	Наличие интересов	76,9	78,4	23,1	21,6
«Я часто погружаюсь в невеселые размышления»	Склонность к хандре	38,4	39,9	61,6	60,1
«Периодически чувствую себя несчастным, депрессивным»	Депрессивные настроения	25,0	27,4	75,0	72,6
«Я часто чувствую сильное одиночество»	Чувство одиночества	15,6	17,6	84,4	82,4

Как следует из таблицы, показатели самооценки социального самочувствия в период с 2021 по 2025 г. изменились незначительно. Около 90% опрошенных в 2021 г. и 88,6% в 2025 г., в целом, довольны своей жизнью на данный момент и считают, что «находятся на своем месте» в обществе. Столь же высокая доля (87,2% и 86,1% соответственно) воспринимают нынешний период как счастливое время своей жизни. Примерно 85–90% испытывают уверенность в своих силах и завтрашнем дне, а более 3/4 не испытывают скуки, отмечая наличие в жизни множества интересных занятий. На основании этих показателей можно сделать первоначальный вывод о благоприятном социально-психологическом состоянии значительной части населения Тувы.

В то же время, определенная доля респондентов демонстрирует симптомы эмоционального неблагополучия. Так, в 2021 г. около 38% признались, что часто погружаются в грустные раздумья, а к 2025 г. этот показатель вырос до 39,9%. По данным обоих опросов около четверти опрошенных периодически чувствуют себя несчастными и впадают в депрессивное состояние (25% и 27,4% соответственно). Острая проблема — чувство одиночества, на которое в 2021 г. указали 15,6% участников, а в 2025 г. — 17,6%. Показательным моментом является то, что среди женщин доля одиноко себя чувствующих намного выше, чем среди мужчин (число женщин, отмечающих чувство одиночества, в обоих опросах почти пятикратно превышает долю аналогичных ответов среди мужчин). Эти цифры свидетельствуют, что, несмотря на общий позитивный фон, примерно каждый третий-четвертый житель находится в группе риска по снижению социального самочувствия (хроническая грусть, депрессия), и около каждого шестого ощущает недостаток социальной поддержки (одиночество). Интересно отметить гендерные различия: женщины в выборке обоих опросов чаще признавались в негативных переживаниях — помимо одиночества, у них выше доля жалующихся на плохое здоровье (14,5% женщин против 3% мужчин оценили свое здоровье как плохое) и депрессивные настроения (33% женщин на 16% мужчин сообщают о периодическом чувстве несчастья).

В целом, сформированный в опоре на данные исследования портрет социального самочувствия жителей Тувы выглядит следующим образом: при скромных объективных условиях жизни большинство адаптировалось к ним и сохраняет позитивное мироощущение, высокий уровень удовлетворенности жизнью, чувства счастья и оптимизма. Одновременно существует немалый пласт населения, испытывающий эмоциональные трудности, однако доля этого пласта не превосходит аналогичные показатели в более благополучных регионах. Для сравнения, по данным ВЦИОМ, осуществившего совместно с Институтом психологии РАН исследование психологического состояния россиян, уро-

вень тревожности и депрессивности населения в среднем по России в 2022 г. составил около 38% (доля респондентов, отметивших симптоматику клинической депрессии)¹. Таким образом, сами по себе низкие доходы и бедность не приводят автоматически к тотальному снижению субъективного благополучия в анализируемой общности.

Стоит отметить, что респонденты обоих опросов довольно высоко оценили нематериальные стороны своей жизни. Так, благоприятной обстановку в семье назвали ~76% опрошенных, еще ~15% посчитали ее нейтральной и лишь ~9% указали на неблагоприятный климат. Это означает, что семейные связи в целом являются ресурсом поддержки, а не стрессовым фактором для большинства. Состояние здоровья было оценено как хорошее ~57% участников, удовлетворительное — ~35%, плохое — ~9%². Учитывая труднодоступность медицинских услуг в регионе и распространенность факторов риска (например, по официальным данным, Тува лидировала по доле курящего населения и низкой продолжительности жизни), такая субъективная оценка здоровья также указывает на адаптивное восприятие — люди не склонны драматизировать свои недуги.

Подведем итоги. Результаты исследования свидетельствуют о том, что по объективным социально-экономическим показателям (уровень бедности, доходы населения, структура потребления, динамика прожиточного минимума и заработной платы) положение жителей Республики Тыва носит крайне неблагоприятный характер. Однако проведенные исследования субъективных оценок социального самочувствия свидетельствуют о том, что жители региона сохраняют устойчивые благоприятные показатели социального самочувствия, что противоречит первоначальным ожиданиям, выстраиваемым на основании оценки уровня материального благосостояния жителей региона. Способность тувинцев к сохранению благоприятных показателей социального самочувствия, по результатам проведенного исследования, может быть объяснена комплексом институциональных (государственные дотации, сети горизонтальной поддержки, самообеспечение части населения посредством ведения натурального хозяйства и т. д.), а также социокультурных факторов (сравнительно невысокий уровень притязаний, культура взаимопомощи). В совокупности это определяет особенности соотношения материального статуса и социального самочувствия тувинцев.

Обсуждение

Дискуссионный аспект данного исследования состоит в том, что авторским коллективом констатируется и эмпирически обосновывается наличие явлений и процессов, противоречащих распространенной в исследовательской среде практике оценки социального благополучия на основании применения закона Энгеля, который впервые был сформулирован и обоснован Е. Энгелем (Engel, 1857) и впоследствии верифицирован в ряде исследований (Chen, 2022; Нигматуллина и др., 2025; Jensen, Miller, 2008; Deaton, 2018).

Полученные данные ставят вопрос, почему же население Тувы демонстрирует столь высокое социальное самочувствие, находясь в условиях, которые обычно ассоциируются с крайне низким качеством жизни? С позиций классической экономической логики можно было бы ожидать противоположную картину — высокий уровень фрустрации, социальных напряжений и пессимизма. Разрешение этого парадокса лежит в плоскости анализа социальных институтов и специфических условий региона.

Первым ключевым фактором выступает особый экономический уклад Тувы. Как отмечают исследователи (Поподько, Гимадеева, 2016; Ооржак, 2020; Монгуш, Оюн, 2023), по экономическим показателям Республика Тыва характеризуется слабой индустриализацией, ограниченностью инфраструктуры и высокой значимостью аграрного и сырьевого секторов. В сельских территориях серьезные позиции сохраняют традиционное животноводство, а также личные подсобные хозяйства (Болат-оол и др., 2025). Это снижает зависимость благополучия семьи от денежных доходов: даже при низких доходах люди не голодают, так как имеют натуральные источники пропитания.

¹ Нестик Т. А. Доклад // Психологическое состояние российского общества : материалы совместного заседания НКС ООН РАН и НИИ ДДиП 18 марта 2023 года / под общ. ред. Г. А. Тосуняна. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. С. 115–136.

² Представлены усредненные показатели по обоим опросам, что связано с незначительной динамикой ответов, позволяющей обобщить результаты.

В свою очередь, коэффициент Энгеля для таких хозяйств не отражает полноты картины — доля денежных расходов на еду может быть умеренной, поскольку еда производится самостоятельно. Таким образом, традиционная натуральная экономика сглаживает крайние проявления бедности и обеспечивает определенный уровень самодостаточности, что поддерживает удовлетворенность базовых потребностей.

Второй аспект — государственно-распределительные институты. Тува является одним из самых дотационных регионов России (значительная часть регионального бюджета формируется за счет федеральных трансфертов). Эти средства идут в том числе на выплату социальных пособий, зарплат бюджетникам и иные формы поддержки населения. В совокупности с федеральными программами (например, выплата пособий на детей, материнский капитал и др.) такая социальная политика создает иждивенческую зависимость населения от государства. По данным нашего исследования и внешних оценок, в Туве весьма велика доля семей, живущих на государственные выплаты (пенсии, пособия) или на заработки одного из членов семьи в бюджетной сфере. Так, в 2020 г. социальные выплаты составили 40,8% от общей структуры денежных доходов населения Тувы, тогда как оплата труда наемных работников — 53,1% (Баймурзина, Кабашова, 2022: 196). Хотя размеры выплат невелики, они относительно стабильны и гарантированы, что снижает чувство материальной неопределенности. Население воспринимает государственную поддержку как должное и не ощущает себя брошенным. В результате социальные институты поддержки компенсируют отсутствие рыночных возможностей. Это подтверждается и данными проведенных опросов — лишь около 5% заявили о плохих бытовых условиях, и почти никто не отнес свою семью к категории бедных — видимо, крайняя бедность частично нивелирована мерами поддержки.

Тесно связан с предыдущим фактором социально-культурный институт семьи и общины. Традиционные ценности тувинского общества включают сильные семейные узы, взаимопомощь родни и соседей, коллективизм. В условиях скудных ресурсов материальная и нематериальная поддержка внутри расширенных семей играет критическую роль. Молодые семьи часто проживают вместе с родителями, разделяя хозяйство (это подтверждается нашими данными о совместном проживании ~10% респондентов с родственниками). Отношения в тувинских семьях, как правило, строятся на принципах взаимопомощи и поддержки (Самба и др., 2024: 187). Такая система взаимовыручки может способствовать снижению чувства одиночества и тревоги: даже если у отдельного человека проблемы, он может быть уверен, что не останется без помощи. Вероятно, этим объясняется, почему субъективное ощущение одиночества относительно невысоко: по данным опроса, проведенного в 2025 г., лишь 17,6% респондентов отметили, что чувствуют себя одинокими. При этом, по данным ВЦИОМ, количественный показатель психологического переживания одиночества в среднем по России составляет около 23%¹. Кроме того, коллективистская культура может формировать установки терпимости к лишениям (Suh, Oishi, 2002). Когда «все живут небогато», индивидуальные материальные неудачи не так остро переживаются, отсутствует резкая зависть к недостижимому уровню жизни богатых слоев которых в местном окружении попросту мало (Chen, 2015).

Четвертое — психологические и поведенческие адаптации к бедности. Многолетняя жизнь в условиях ограниченных возможностей приводит к выработке поведенческих стратегий, позволяющих сохранять удовлетворенность. Данная ситуация может быть объяснена в контексте принципа относительной депривации, в соответствии с которым люди оценивают свое положение не только по абсолютному доходу, но и посредством сравнения с другими (Chen, 2015). В Туве, судя по всему, установился некий баланс между уровнем притязаний населения и реальными ресурсами. Респонденты в обоих опросах декларируют довольство тем, что имеют (около 90% нравятся их жизнь сейчас), а «соблазны» потребления в виде богатств больших городов для них не являются непосредственным ориентиром. Отчасти это напоминает парадокс Истерлина на макроуровне. После удовлетворения базовых нужд увеличение дохода мало влияет на субъективное счастье.

В то же время, не следует идеализировать ситуацию. Позитивное социальное самочувствие может быть хрупким: оно держится на устойчивости упомянутых институтов. Кроме того, несмотря на, в целом, позитивные показатели социального самочувствия, выявленные в ходе проведенных опро-

¹ Одиночество и как с ним бороться [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2021. 19 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 05.05.2026).

сов, обнаружилась существенная диспропорция психологического состояния жителей региона. Особенно уязвимы молодые женщины (для них характерны более высокие уровни неудовлетворенности здоровьем, эмоциональные проблемы). Это может свидетельствовать о смене поколенческих установок — молодежь, более интегрированная в информационное пространство, острее ощущает нехватку возможностей самореализации в регионе. Также нельзя исключать эффект социальной желательности в ответах: часть респондентов, отвечая «все хорошо», может просто воспроизводить принятые в обществе оптимистичные клише или не хотеть выглядеть неуспешными в глазах интервьюера. Поэтому дальнейшие исследования должны глубже проработать эти аспекты, возможно, с использованием качественных методов (интервью, фокус-группы), чтобы выяснить, насколько искренне и устойчиво это заявляемое благополучие.

С теоретической точки зрения, выявленный в Туве случай подтверждает важность интеграции экономического, социологического и институционального подходов при анализе бедности и благополучия. Чисто экономические показатели (доход, потребление) недостаточны для понимания социального самочувствия. Необходимо учитывать институциональную среду, формальные правила (политика государства) и неформальные нормы (традиции, ценности), которые могут смягчать или усугублять влияние бедности на людей. В нашем случае, институты смягчают — выступают своего рода буфером, позволяющим поддерживать удовлетворенность жизнью даже в условиях, объективно классифицируемых как тяжелые.

Заключение

Обобщение результатов ряда исследований, а также анализ проведенных непосредственно авторами эмпирических исследований позволяют заключить о том, что для региона свойственен разрыв между объективной бедностью и субъективной обеспеченностью. В соответствии с данными опроса, жители Тувы не склонны считать себя бедными; субъективная материальная самооценка значительно выше, чем следовало бы из официальных показателей. Люди адаптировали уровень своих притязаний к реальным возможностям и, как правило, удовлетворены удовлетворением базовых нужд, не ощущая острой нехватки ресурсов. Заметен также, высокий уровень удовлетворенности жизнью и оптимизма. Около 85–90% опрошенных довольны своей жизнью в целом и настроены оптимистично, ощущают себя счастливыми в настоящий момент, уверены в будущем. Данный показатель является чрезвычайно высоким даже относительно общей статистики по России, что свидетельствует о действии серьезных компенсаторных механизмов, направленных на поддержание социального благополучия. Позитивное самочувствие поддерживается под влиянием ряда институциональных и культурных факторов, среди которых выделяются: натуральное хозяйство и самообеспечение, осуществление которых снижает материальную зависимость от денежных доходов; семейные и общинные связи, в совокупности выстраивающиеся в горизонтальные «сети взаимопомощи», обеспечивающие эмоциональное ощущение поддержки и социальных возможностей даже при условии сравнительно невысокого уровня личных ресурсов; действие государственной социальной поддержки населения; культурные нормы умеренности, определяющие терпимость населения к финансовым сложностям.

Несмотря на то, что, в целом, исследования фиксируют благоприятные показатели, существуют данные по отдельным группам (женщины, молодые люди), свидетельствующие о наличии потенциальных точек напряженности. Среди представителей данных групп фиксируется значительное (до 40%) проявление негативных состояний — депрессии, уныния, чувства безысходности. В условиях, когда влияние негативной экономической ситуации в значительной степени уравнивается институциональными механизмами поддержки, данные проблемы могут иметь неявный характер, однако их необходимо учитывать при осуществлении общего анализа.

С практической точки зрения полученные результаты имеют значимость, потому что они указывают на необходимость рассмотрения материального аспекта жизни населения без отрыва от социальных и культурных факторов, в совокупности определяющих образ жизни, возможности и социальное самочувствие населения. Это, в частности, имеет значение и при проектировании мер по поддержке населения: в условиях, сходных с условиями в Республике Тыва, целесообразно дополнять официальную политику по обеспечению роста доходов населения мерами, направленными на развитие институтов поддержки. Рекомендуется сохранять и развивать институциональные «буферы» — сис-

темы социальной защиты, поддерживающие семьи, стимулировать общественные инициативы взаимопомощи. Также немаловажно адресно работать с уязвимыми группами (женщины, молодежь) в плане психологической помощи, создания возможностей самореализации, чтобы предотвратить нарастание скрытой неудовлетворенности, которая со временем может вылиться в социальные проблемы (миграция, алкоголизм, протестные настроения). Необходимо повышать качество жизни не только через доходы, но и через улучшение инфраструктуры, доступности услуг (медицина, образование) — то есть через институциональные изменения, которые дадут населению ощущение заботы государства и перспектив.

В заключение подчеркнем, что опыт Тувы — это пример стойкости общества, опирающегося на традиции и коллективизм в преодолении трудностей. Его изучение полезно как с научной, так и с практической точек зрения. Оно напоминает, что человек живет не одним хлебом и что социальные отношения и институты могут менять влияние материальных факторов на благополучие. Для дальнейших исследований представляет интерес сравнение данной ситуации с другими регионами (например, сопоставление с регионами без подобных культурных буферов) и более глубокое изучение внутренних психологических механизмов адаптации к бедности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аджемоглу, Д., Робинсон, Д. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные / пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М. : АСТ. 693 с.

Анисимова Т. Г. (2023) Структурные особенности социального самочувствия населения Тувы: гендерный аспект // Гуманитарий Юга России. № 3. С. 13–21.

Анисимова, Т. Г., Голенкова, З. Т., Кубякин, Е. О., Плотников, В. В. (2022) Социально-экономические факторы самореализации жителей Республики Тыва в культурной и образовательной сферах // Власть. № 6. С. 130–140. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i6.9367>

Анищенко, А. Н., Усманов, Д. И. (2023) Изменение структуры питания населения регионов России как угроза обеспечения продовольственной безопасности // Креативная экономика. Т. 17. № 11. С. 4291–4308. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119652>

Баймурзина, Г. Р., Кабашова, Е. В. (2022) Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

Белопашенцева, П. В. (2023) Официальная и субъективная бедность в России: влияние событий 2020–2021 гг. // Социологические исследования. № 10. С. 78–90. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250028306-9>

Болат-оол, Ч. К., Канзываа, С. О., Ховалыг, Н. А., Куулар, Э. А. (2025) Состояние и динамика животноводства Республики Тыва // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. № 2 (82). С. 105–112. DOI: https://doi.org/10.48012/1817-5457_2025_2_105-112

Зубаревич, Н. В., Макаренцева, А. О., Мкртчян, Н. В. (2020) Социально-экономическое положение регионов и демографические итоги 2019 г. (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. Т. 27. № 4. С. 73–87.

Зубаревич, Н. В., Сафронов, С. Г. (2019) Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 2. С. 61–68.

Лепешкин, С. А. (2020) Социальное самочувствие: индикаторы, типы и формы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. № 3 (35). С. 100–107.

Монгуш, О. Н., Оюн, А. О. (2023) Динамика показателей социально-экономического развития Республики Тыва // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 4. С. 61–69.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2024 год (2025) / Бобков, В. Н., Гулюгина, А. А., Одинцова, Е. В. и др. Вып. 3 (204) / отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. М. : ИЭА РАН. 170 с.

Натсак, О. Д. (2022) Материальная самооценка жителей Республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 1. С. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.10>

Нигматуллина, Р. А., Габитова, З. Р., Асапова, А. А., Сайфутдинова, Э. Э. (2025) Закон Энгеля и парадокс Гиффена в формировании региональной корзины потребительских расходов // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 6. С. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2025.6.10>

Ооржак, К. К. (2020) Перспективы экономического развития сельских территорий Республики Тыва // Экономика Центральной Азии. Т. 4. № 1. С. 65–76. DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.4.1.111167>

Пастухова, Е. Я., Бельчик, Т. А., Кочнева, О. П. (2023) Доходы, бедность и потребительские расходы населения регионов: долгосрочные тренды и факторы // Вопросы управления. № 3 (82). С. 5–18.

Поподько, Г. И., Гимадеева, Э. Н. (2016) Оценка потенциала развития Республики Тыва как проблемного региона России // Фундаментальные исследования. № 8–2. С. 372–376.

Самба, А. Д.-Б., Голиусова, Ю. В., Демидов, А. А., Ананьева, К. И. и Ондар, Н. Д. (2024) Социологический портрет неполной семьи в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 184–196. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.12>

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др. ; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. М. ; Кызыл : ФНИСЦ РАН. 128 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Чемидова, Л. С. (2019) Доходы и расходы сельского населения Республики Калмыкия как показатель уровня жизни // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 2. С. 197–211. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2019-2-10-197-211>

Anker, R. (2011) Engel's Law Around the World 150 Years Later / Political Economy Research Institute. Working Paper Series. No. 247. Amherst, MA : Political Economy Research Institute, University of Massachusetts Amherst. 45 p.

Chen, M. (2022) Engel's law in China: Some new evidence // Review of Development Economics. Vol. 26. No. 3. P. 1640–1662. DOI: <https://doi.org/10.1111/rode.12887>

Chen, X. (2015) Relative deprivation and individual well-being // IZA World of Labor. Article 140. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.140>

Clark, A. E., Frijters, P., Shields, M. A. (2007) Relative Income, Happiness, and Utility: An Explanation for the Easterlin Paradox and Other Puzzles // IZA Discussion Papers. No. 2840. P. 1–65.

Deaton, A. (2018) The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy. Reissue edition with a new preface. Washington, DC : World Bank. 479 p. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1331-3>

Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., Smith, H. L. (1999) Subjective well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. Vol. 125. No. 2. P. 276–302.

Easterlin, R. A. (1974) Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // David, P. A., Reder, M. W. (eds) Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. New York : Academic Press. 411 p. Pp. 89–125.

Easterlin, R. A., McVey, L. A., Switek, M., Sawangfa, O., Zweig, J. S. (2010) The happiness–income paradox revisited // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. Vol. 107. No. 52. P. 22463–22468. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1015962107>

Engel, E. (1857) Die Productions- und Consumtionsverhältnisse des Königreichs Sachsen // Zeitschrift des statistischen Bureaus des Königlich Sächsischen Ministeriums des Innern. Bd. 8. P. 1–54.

Jensen, R. T., Miller, N. H. (2008) Giffen behavior and subsistence consumption // American Economic Review. Vol. 98. No. 4. P. 1553–1577. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.98.4.1553>

Moon, J., Hwang, J., Lee, W. S. (2023) Relationship between the Engel Coefficient, Life Satisfaction, and Subjective Health for Senior Citizens in Korea: Moderating Effect of COVID-19 // Behavioral Sciences. Vol. 13. No. 1. Article 22. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs13010022>

Stevenson, B., Wolfers, J. (2008) Economic growth and subjective well-being: Reassessing the Easterlin paradox // IZA Discussion Paper. No. 3654. P. 1–102.

Suh, E. M., Oishi, S. (2002) Subjective well-being across cultures // Online Readings in Psychology and Culture. Vol. 10. No. 1. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1076>

Zubarevich, N. V., Safronov, S. G. (2024) Interregional inequality in Russia and post-soviet countries in the 21st century // Regional Research of Russia. Vol. 14. No. 4. P. 513–524.

Дата поступления: 07.02.2026 г.

Дата принятия: 28.05.2026 г.

REFERENCES

- Acemoglu, D. and Robinson, J. (2015) *Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty*. Moscow, AST. 693 p. (In Russ.)
- Anisimova, T. G. (2023) Structural features of the social well-being of the population of Tuva: Gender aspect. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, no. 3, pp. 13–21. (In Russ.)
- Anisimova, T. G., Golenkova, Z. T., Kubyakin, E. O. and Plotnikov, V. V. (2022) Socio-economic factors of self-realization of residents of the Republic of Tuva in the cultural and educational spheres. *Vlast*, no. 6, pp. 130–140. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i6.9367>
- Anishchenko, A. N. and Usmanov, D. I. (2023) Changes in the structure of nutrition of the population of Russian regions as a threat to food security. *Kreativnaya ekonomika*, vol. 17, no. 11, pp. 4291–4308. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119652>
- Baymurzina, G. R. and Kabashova, E. V. (2022) Employment and income of the population of the Republics of Tuva and Bashkortostan (2010–2020). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 186–207. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>
- Belopashentseva, P. V. (2023) Official and subjective poverty in Russia: The impact of the events of 2020–2021. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 78–90. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250028306-9>
- Bolat-ool, Ch. K., Kanzynvaa, S. O., Khovalyg, N. A. and Kuular, E. A. (2025) State and dynamics of animal husbandry in the Republic of Tuva. *Vestnik Izhevskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*, no. 2 (82), pp. 105–112. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.48012/1817-5457_2025_2_105-112
- Zubarevich, N. V., Makarentseva, A. O. and Mkrtchyan, N. V. (2020) Socio-economic situation of regions and demographic results of 2019 (based on the results of regular monitoring by INSAP RANEPa). *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, vol. 27, no. 4, pp. 73–87. (In Russ.)
- Zubarevich, N. V. and Safronov, S. G. (2019) The share of food products in the expenditure structure of the population of Russian regions as an indicator of the standard of living and the modernization of consumption. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no. 2, pp. 61–68. (In Russ.)
- Lepeshkin, S. A. (2020) Social well-being: Indicators, types, and forms. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, no. 3 (35), pp. 100–107. (In Russ.)
- Mongush, O. N. and Oyun, A. O. (2023) Dynamics of socio-economic development indicators of the Republic of Tuva. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, no. 4, pp. 61–69. (In Russ.)
- Monitoring of incomes and living standards of the population of Russia — 2024* (2025) / Bobkov, V. N., Gulyugina, A. A., Odintsova, E. V. et al. Issue 3 (204). Moscow, IEA RAN. 170 p. (In Russ.)
- Natsak, O. D. (2022) Material self-assessment of residents of the Republic of Tuva in the context of poverty research (based on sociological studies). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 18, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.10>
- Nigmatullina, R. A., Gabitova, Z. R., Asapova, A. A. and Sayfutdinova, E. E. (2025) Engel's law and the Giffen paradox in the formation of the regional basket of consumer expenditures. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, no. 6, pp. 62–69. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2025.6.10>
- Oorzhak, K. K. (2020) Prospects for the economic development of rural areas of the Republic of Tuva. *Ekonomika Tsentral'noy Azii*, vol. 4, no. 1, pp. 65–76. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.4.1.111167>
- Pastukhova, E. Ya., Bel'chik, T. A. and Kochneva, O. P. (2023) Incomes, poverty and consumer expenditures of the population of regions: Long-term trends and factors. *Voprosy upravleniya*, no. 3 (82), pp. 5–18. (In Russ.)
- Popod'ko, G. I. and Gimadeeva, E. N. (2016) Assessment of the development potential of the Republic of Tuva as a problematic region of Russia. *Fundamental'nye issledovaniya*, no. 8–2, pp. 372–376. (In Russ.)
- Samba, A. D.-B., Goliusova, Yu. V., Demidov, A. A., Anan'eva, K. I. and Ondar, N. D. (2024) Sociological portrait of a single-parent family in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 184–196. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.12>
- Socio-stratification processes in the Republic of Tuva* (2020) / Golenkova, Z. T. et al. Moscow, Kyzyl, FNISTS RAN. 128 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Chemidova, L. S. (2019) Incomes and expenditures of the rural population of the Republic of Kalmykia as an indicator of the standard of living. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 2, pp. 197–211. (In Russ.)

Anker, R. (2011) *Engel's Law Around the World 150 Years Later* / Political Economy Research Institute. Working Paper Series. No. 247. Amherst, MA : Political Economy Research Institute, University of Massachusetts Amherst. 45 p.

Chen, M. (2022) Engel's law in China: Some new evidence. *Review of Development Economics*, vol. 26, no. 3, pp. 1640–1662. DOI: <https://doi.org/10.1111/rode.12887>

Chen, X. (2015) Relative deprivation and individual well-being. *IZA World of Labor*, article 140. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.140>

Clark, A. E., Frijters, P. and Shields, M. A. (2007) Relative Income, Happiness, and Utility: An Explanation for the Easterlin Paradox and Other Puzzles. *IZA Discussion Papers*, no. 2840, pp. 1–65.

Deaton, A. (2018) *The Analysis of Household Surveys: A Microeconometric Approach to Development Policy*. Reissue edition with a new preface. Washington, DC, World Bank. 479 p. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1331-3>

Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E. and Smith, H. L. (1999) Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, vol. 125, no. 2, pp. 276–302.

Easterlin, R. A. (1974) Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In: David, P. A., Reder, M. W. (eds) *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz*. New York, Academic Press. 411 p. Pp. 89–125.

Easterlin, R. A., McVey, L. A., Switek, M., Sawangfa, O. and Zweig, J. S. (2010) The happiness–income paradox revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*, vol. 107, no. 52, pp. 22463–22468. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1015962107>

Engel, E. (1857) Die Productions- und Consumtionsverhältnisse des Königreichs Sachsen. *Zeitschrift des statistischen Bureaus des Königlich Sächsischen Ministeriums des Innern*, bd. 8, pp. 1–54. (In Germ.).

Jensen, R. T. and Miller, N. H. (2008) Giffen behavior and subsistence consumption. *American Economic Review*, vol. 98, no. 4, pp. 1553–1577. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.98.4.1553>

Moon, J., Hwang, J. and Lee, W. S. (2023) Relationship between the Engel Coefficient, Life Satisfaction, and Subjective Health for Senior Citizens in Korea: Moderating Effect of COVID-19. *Behavioral Sciences*, vol. 13, no. 1, article 22. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs13010022>

Stevenson, B. and Wolfers, J. (2008) Economic growth and subjective well-being: Reassessing the Easterlin paradox. *IZA Discussion Paper*, no. 3654, pp. 1–102.

Suh, E. M. and Oishi, S. (2002) Subjective well-being across cultures. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 10, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1076>

Zubarevich, N. V. and Safronov, S. G. (2024) Interregional inequality in Russia and post-soviet countries in the 21st century. *Regional Research of Russia*, vol. 14, no. 4, pp. 513–524.

Submission date: 07.02.2026.

Acceptance date: 28.05.2026.